

УДК 811.512.142

DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-465-472

EDN: VWAZXI

Научная статья

Национально-культурные особенности фразеологических диалектизмов в карачаево-балкарском языке

М. З. Улаков, Б. А. Мусуков, Л. Х. Махиева✉, Л. Б. Кучмезова

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В статье на основе лексическо-семантического анализа впервые систематизированы и установлены диалектные фразеологические единицы карачаево-балкарского языка в рамках его национально-культурной специфики.

Цель исследования – выявление социокультурного потенциала диалектных фразеологизмов, которые передают этнические особенности языковой картины мира носителей цокающего диалекта.

Материалы и методы исследования. Теоретико-методологической базой настоящего исследования послужили труды отечественных ученых и лингвистов, занимающихся изучением диалектной фразеологии в карачаево-балкарском языке. В качестве лексикографических источников были использованы: «Толковый словарь карачаево-балкарского языка» (в трех томах); «Краткий словарь малкарского Ц/З диалекта»; «Карачаево-балкарский фразеологический словарь», а также материалы из художественных произведений Д. Таумурзаева и И. Гадиева. В работе в основном применяются методы структурно-семантического и контекстуального анализа, описательный метод.

Результаты. На основе собранного фактологического материала проанализированы и отмечены отличительные национально-культурные особенности и оттеночные значения фразеологических диалектизмов. Объектом исследования с функционально-семантической точки зрения выступают диалектные фразеологизмы, характерные для цокающего диалекта, во всем их многообразии и богатстве.

Заключение. Практическая значимость работы заключается в том, что результаты и выводы исследования могут быть применены при проведении лекционно-семинарских занятий по современному карачаево-балкарскому языку и в составлении переводных словарей тюркских языков.

Ключевые слова: литературный язык, фразеологические диалектизмы, территориальный диалект, сфера употребления, система ценностных ориентиров, лексикографический аспект

Поступила 06.11.2025, одобрена после рецензирования 24.11.2025, принята к публикации 08.12.2025

Для цитирования. Улаков М. З., Мусуков Б. А., Махиева Л. Х., Кучмезова Л. Б. Национально-культурные особенности фразеологических диалектизмов в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 6. С. 465–472. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-465-472

Original article

National and cultural features of phraseological dialecticisms in Karachay-Balkar language

M.Z. Ulakov, B.A. Musukov, L.Kh. Makhieva✉, L.B. Kuchmezova

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia

Abstract. In the article, based on lexical and semantic analysis, dialectal phraseological units of the Karachay-Balkar language are systematized and established for the first time within the framework of its national and cultural specificity.

Aim. The study is to identify the socio-cultural potential of dialectal phraseological units that convey the ethnic characteristics of the linguistic worldview of speakers of the tsok dialect.

Materials and methods research. The theoretical and methodological basis of this study was provided by the works of Russian scholars and linguists engaged in the study of dialectal phraseology in the Karachay-Balkar language. The following lexicographic sources have been used: “Explanatory Dictionary of the Karachay-Balkar Language” (in three volumes); “Brief Dictionary of the Malkar Central/West Dialect”; “Karachay-Balkar Phraseological Dictionary”, as well as materials from the fiction of D. Taumurzaev and I. Gadiev. The study primarily uses methods of structural-semantic, contextual analysis, and the descriptive method.

Results. Based on the collected factual material, the distinctive national and cultural characteristics and nuanced meanings of dialectal phraseological units have been analyzed and identified. From a functional and semantic perspective, the object of the study is dialectal phraseological units characteristic of the tsok dialect in all their diversity and richness.

Conclusion. The practical significance of this work lies in the fact that the results and conclusions of the study can be applied in lectures and seminars on the modern Karachay-Balkar language and in the compilation of translated dictionaries of Turkic languages.

Keywords: literary language, phraseological dialects, territorial dialect, sphere of use, system of value orientations, lexicographic aspect

Submitted 06.11.2025,

approved after reviewing 24.11.2025,

accepted for publication 08.12.2025

For citation. Ulakov M.Z., Musukov B.A., Makhieva L.Kh., Kuchmezova L.B. National and cultural features of phraseological dialecticisms in Karachay-Balkar language. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS.* 2025. Vol. 27. No. 6. Pp. 465–472. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-465-472

ВВЕДЕНИЕ

В современном карачаево-балкарском языке функции диалектной лексики различны. По традиционному определению «диалект» – это местная разновидность языка в его отношении к общенародному языку и говорам. Для диалектных фразеологизмов исследуемого языка свойственно сохранение национальной идентичности, способствующее передаче национально-специфического мировоззрения, системы ценностных ориентиров. Они способствуют лучшему пониманию культуры народа, обогащая речь, наделяя ее эмоционально-экспрессивными особенностями. Также могут участвовать в реконструировании культурных и национальных ценностей через изучение диалектного слова и его значения.

Лингвисты, занимающиеся исследованием различных вопросов карачаево-балкарского языка, подчеркивают значительный этнолингвокультурный потенциал не только диалектной лексики, но и фразеологических диалектизмов с ярко выраженной национальной самобытностью.

В. Ю. Краева замечает, что «моделирование языковой картины мира диалектоносителя может и должно включать фразеологическую картину мира в качестве составляющего и дополняющего элемента в соответствии с современной научной парадигмой» [1, с. 14]. Такая задача приобретает особую значимость сегодня в связи с остро стоящей проблемой сохранения традиционных ценностей в современном национальном обществе.

Уникальная особенность, вероятно, свойственна не только национальным языковым картинам мира, но и территориальным диалектам с их национально-культурными особенностями языковых элементов. В диалектной картине мира центральное место отводится субъекту, вокруг которого формируется языковое пространство, «в диалектном языке в целом и в каждом территориальном диалекте фразеологизм имеет национальную

и региональную специфику...» [2, с. 117]. Данное утверждение справедливо также в отношении цокающего диалекта карачаево-балкарского языка.

В результате активного употребления диалектных фразеологизмов в обществе сохраняется история родного края, демонстрируются отличительные особенности образного выражения реальных явлений. При этом речь носителей цокающего диалекта обогащается синонимами и «крылатыми» сочетаниями, придающими ей необычную эмоциональность, экспрессивность, загадочность и выразительность.

Несмотря на наличие огромного числа научных работ по фразеологической лексике современного карачаево-балкарского языка, изучение многих вопросов диалектной фразеологии остается актуальным. В этой связи представляет научный интерес и рассмотрение национально-культурных особенностей фразеологических диалектизмов. Бесспорными в этом вопросе являются лишь лексикализованные словосочетания и сложные устойчивые выражения. «Однако фактологический материал показывает, что источниками образования ФЕ служат также диалектизмы, пословицы и поговорки, разговорная речь, ФЕ иноязычного происхождения» [3, с. 10].

Учитывая то, что фразеологические диалектизмы имеют ограниченную сферу употребления в отличие от литературных фразеологических единиц, «...теряющих силу своего воздействия, постепенно утрачивающих свои отличительные качества в постоянстве общенародного использования» [4, с. 411], они обладают неоспоримым преимуществом в виде неповторимой образности, яркости в наименовании реалий. Ср.: *жабы / жабу-жаха болургъа* (ц. диал.) и *дауур этерге* (лит.) «сильно шуметь», *жаны ауруйду* (лит.) и *жазыгы келеди* (б.-ч. гов.) / *жюреги эриди* (ц. диал.) «он сочувствует, чувствует жалость, сострадание к кому», *дыгаласха къалды, дыгалас этеди* (лит.) и *ичи къыйтхы этеди, къан булдорук этеди* (ц. диал.) «замечать, засуетиться (в поисках выхода из положения и т.п.)», *къытыре болургъа* (ц. диал.) / *унамазгъа, къаты болургъа* (лит.) «быть настойчивым; требовать, настойчиво просить; отказываться», *гылбыз-гылбыз болургъа* (ц. диал.) / *кёз жашдан толургъа (кёзлени юсюнден)* «намокать, увлажняться, наполняться слезами (о глазах)» (слово *гылбыз* вне контекста не используется).

Языковой материал карачаево-балкарского языка свидетельствует о том, что некоторые диалектные фразеологизмы, характерные для определенной местности, отсутствуют в литературном языке. По своим категориальным признакам они соотносятся с литературными фразеологическими единицами. Например: *гынзыхындан асаргъа* «вынудить кого сделать что-л.», *шобушюгюн болургъа* «умолкать от сильного душевного беспокойства», *шымына-шыкъырт деп* «нежданно, внезапно» и др.

В исследуемом языке фразеологические диалектизмы отображают своеобразие этнического развития диалектоносителя, его историко-культурные связи в прошлом.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Диалектная лексика благодаря своей архаичности служит бесценным источником для лингвистических исследований, проливая свет на древние межязыковые связи. Изучение фразеологических диалектизмов способствует более глубокому осмыслению родственных связей между тюркскими языками.

Для многих писателей характерно использование народного языка. Такие мастера художественного слова, как Д. Таумурзаев, Д. Маммеев, И. Гадиев, А. Бегиев, Ж. Токумаев, М. Хучинаев, З. Зокаев и др., глубоко ценили богатство и особенности диалектной лексики и использовали ее в своем творчестве. Диалектные слова, фразеологизмы проникают в литературный язык через художественные произведения, где они апробируются, и в случае успешного интегрирования могут быть включены в словари литературного языка.

Взаимосвязь между литературным языком и диалектами – это непрекращающийся процесс. «Литературный язык постепенно адаптирует диалектные слова, унифицируя их особенности. Кроме того, они активно воздействуют на литературную норму, способствуя и содействуя ее эволюции. Освоенными литературным языком можно считать слова из цокающего диалекта. Так, из малкарского диалекта пришли слова *шёндю* «сейчас» (лит. *бусагъатда*), *абери* «что-либо» (лит. *жукъ, зат*), *юлкую* (котур) «куст» и др.» [5, с. 111].

На основе собранного фактологического материала диалектные фразеологические единицы в исследуемом языке условно разделяются на три группы:

1) фразеологические единицы, которые могут быть отмеченными в словарях как диалектные: *аккайын-боккайын берирге / аккай-боккайын берирге* «поругать, хорошенько отругать», *аттым сёзлю* «грубый, хамовитый (о человеке)», *босту-къастысына тёзалмай* «не выдерживать невысказанного недовольного выражения», *гылбыз-гылбыз болургъа* «наполняться слезами (о глазах)», *доу-доу этерге* «говорить; возмущаться», *ёкюм ёлю болургъа* «переживать, беспокоиться, печалиться», *ёфюре-чёфюре болургъа* «быть недостойным, плохим, бестолковым», *жабу-жаха этерге / жабу-жубу этерге* «шуметь», *жыгырык болургъа* «созреть, поспеть (о растениях: орех, орешник, чинар)», *зып-зып этерге / къоркъургъа* «испугаться, бояться, страшиться кого-чего», *хорийт этип айланьургъа / керексиз айлан* «бездельничать зря» [6, с. 8–116], *сархош болургъа / адыргы болургъа / цахалес этерге* «волноваться, не зная, что делать» и др.;

2) малоупотребительные устойчивые сочетания, не зафиксированные в словарях, но используемые как элементы народной речи в произведениях Д. Таумурзаева и И. Гадиева: *шобушюгюн болургъа* (ц. диал.) «умолкать от сильного душевного беспокойства», *туууп-битип* «букв. как родился и вырос»; *перен.* «отроду», *кефине / кебине келирге* «приобрести хороший вид» [7, с. 92–99], *ийматын юйюрюрге* «задать страху», *Аппаны жаны, къайры ахиы жолгъаса?* «Куда путь (досл. счастливую) держишь, душа моя (досл. душа деда)?», *атын тапдыр* «не оставлять без подарка, без внимания (от приданого невесты)», *Не саугъа бердиле? – Къаззиреу бла тыякъ!* «Что подарили? – Шиш с маком!» [8, с. 43–70]. В Верхней Балкарии есть еще шуточное ироничное выражение: «*Сен а жау кенеу этдириренг!*» дословно переводится как: «Ты бы, конечно, угостил маслом / жирными угощениями (имеется в виду богато угостил бы)!»;

3) диалектные варианты общеизвестных фразеологических единиц: *госмак / космак ийис этди / хорусмак ийис этди* (лит.) «запахло паленым», *къожан болуп сюеледиле / жокку болуп сюеледиле* (лит.) / *джоппу болуп сюеледиле* (карач.) «люди стоят группами», *мугъели болургъа / къара кесеу болургъа* (лит.) *мулдушху болургъа / къара къатыш болургъа* (лит.), *сыйкъан болургъа / къыт болургъа* «быть в малом количестве», *шинашик бюгерге / аякъ бюгерге* «танцевать на носках», *шымана: шымана-шыхырт деп / билмей, сакъламай тургъанлай* «внезапно, неожиданно; быстро», *ылыккым болургъа / къургъакъсыргъа, хууери болургъа* «подсыхать, пересыхать, завянуть», *ылыкъыжы болургъа / суу кирип, жумушакъ балчыкъ болургъа* «промокнуть до нитки» и др. [6, с. 57–142].

Фактологические данные, выраженные в диалектных фразеологических единицах, показывают, что значительное число фразеологических единиц сосредоточено в цокающем Ц/З диалекте: *шобу шугун болургъа* (ц.-диал.) «сильно опечалиться», *ичи къыйтхы этеди* (ц.-диал.) «душа его (ее) горит» (*къыйтхы* «борона»), *зыбыхны басаргъа* (ц.-диал.) «подхалимничать» (*зыбых* «лесть»), *ушолларын тюдюрюрге* (ц.-диал.) «смешить до коликов» (*ушол* «кишка»), *къаззиреу бла тыякъ* «кукиш (шиш) с маслом» (*къаззиреу* «чирик» (спорт.)), *ушолларын тегерге* «убить», *чогъож болургъа* (ц.-диал.) «раскаиваться, сожалеть», *ёз гынзыхындан такъды* (ц.-диал.) / *тюз тамагъындан такъды* (лит.) / *ёр мажагъындан асды* (б.-ч. гов.) «вынудить кого», *тахан болургъа* (ц.-диал.) «поддержать (друг друга)», *жылан жырмиз* (ц. диал.) «густой (о траве)», *фиринц бюртюк кибик* (ц.-диал.) «очень чистый», *зан туккул* (ц.-диал.) «кусочек души» и др.

В представленных материалах используются диалектные слова, у которых нет аналогов в литературном языке, например: *шинашик* «нога», *кьыды* «отава», *пулдугу/булдугу* «остаток; обрубок, обломок», *шобушюгюн* «беспокойство», *чыкьынжибут / кьыллебут* «тонконогий» и др. Но в отдельных случаях употребляются диалектные фразеологические единицы, имеющие варианты в литературном языке. Необходимо также подчеркнуть, что многие из этих диалектных лексем не употребляются изолированно, т.е. функционируют только в определенном контексте, и их значение вне контекста не раскрывается: *гылбыз-гылбыз болургъа* (*ц.диал.*) / *кёз жашидан толургъа* (*кёзлени юсюнден*) «намотать, увлажняться, наполняться слезами (о глазах)» (слово *гылбыз* вне контекста не используется) [9, с. 629], *гынзыхындан асаргъа* «вынудить кого сделать что-л.», *шобушюгюн болургъа* «умолкать от сильного душевного беспокойства», *ийматын юйюрге* «задать страху, напугать; поругать кого» [10, с. 428], *пулдугундан олтуртургъа* «не давать возможность; вынудить, обязать человека», *кампирлери тюшерге* (*салыныргъа*) «грустить о чем-либо», *шинашик бюгерге / аякъ бюгерге* «танцевать на носках», *кыскыныкга кьалыргъа / кирирге* «суетиться» [7, с. 92–99] и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом использование диалектных фразеологизмов в карачаево-балкарском языке вызвано несколькими важными национально-культурными особенностями. Во-первых, рассмотренные диалектные фразеологизмы – живое наследие, передающееся из поколения в поколение, ставшее неотъемлемой частью этнокультурного кода народа. Они представляют собой своеобразное достояние, хранящее в себе вековые традиции и особенности мышления предков. Введение таких фразеологизмов в тексты – это не просто стилистический прием, а способ сохранить и передать богатство исследуемого языка, его подлинность и специфичность, самобытность и целостность, что особенно актуально в условиях глобализации и влияния других языков.

Во-вторых, важное значение имеют традиции устного народного творчества. Многие диалектные фразеологизмы возникли и развивались именно в этой среде, передаваясь из уст в уста, обогащаясь новыми смысловыми оттенками значения. Они тесно сопряжены с житейским опытом, бытом, обычаями и верованиями балкарцев, учитывая и отображая специфику их мировосприятия. Именно поэтому употребление таких выражений помогает более глубокому пониманию событий, описываемых в тексте, дает читателю возможность проникнуться атмосферой и духом времени, ощущать самобытность и достоверность изложенного: *дыф кьысдырыкъдан отун алгъанлай* «будто украли запасы дров (у охранника ущелья)», *аппаны жаны да ыннаны ханы* «душа моя (*букв.* душа деда и баба-внень бабушки)», *гургун солуу эте* «запыхавшись», *ахырцы да оздуруф кьойгъанды* «запустил (совсем)», *Цаллиуню тирмен канкурагыча кьыйынлы* «несчастный, как колотушка мельницы Цаллиу», *кётюрюлорге кезинмей* «не пытаюсь вставать», *намысы жибиген фасыкъ* «безнравственный подлец», *сыр сагъышха кетди / кьалды* «задумался», *талкьы аузунда ийлениф цыкъгъан кибик сыфхарылыф кьайтдынг* «уставший пришел, как выжатый лимон, *букв.* как будто на кожемялке разминали», *ыркьыфлана келген* «испытывая трудности», *базым кёллендиреди* «вдохновляет», *заманада салынган байтамал журтлары* «стоящие испокон веков богатые башни» и др.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что благодаря диалектным фразеологизмам художественный текст приобретает неповторимый колорит, становится все более ярким, выразительным, эмоционально насыщенным и запоминающимся. Они формируют уникальный национально-языковой ландшафт, создают особую атмосферу, погружая читателя в мир культуры, традиций народа.

Вместе с этим следует обратить внимание на то, что некоторые диалектные фразеологизмы, первоначально применяемые только в цокающем диалекте карачаево-балкарского языка, со временем могут переходить в литературный язык, расширяя его лексический запас и обогащая семантику, способствуя развитию и сохранению языка, появлению новых значений, смысловых и эмоциональных оттенков.

Следовательно, анализ фразеологических диалектизмов является не только стилистическим приемом, но и важным фактором, аспектом для осмысления территориальных вариантов и представляет ценный ресурс для этнолингвистических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краева В. Ю. Диалектная фразеология русских говоров Алтая (лингвокультурологический аспект): дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2007.
2. Загоровская О. В., Литвинова Т. А. Принципы создания и формальная грамматика Многоаспектного автоматизированного словаря номинаций лиц в воронежских говорах // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. С. 117–121. EDN: VKCALZ
3. Гузеев Ж. М., Мизиев А. М. Фразеологизация свободных словосочетаний и предложений в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Принт-Центр, 2013. 190 с.
4. Диброва Е. И. Фразеология // Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. В 2 частях. Ч. 1. М., 2001. С. 358–425.
5. Махиева Л. Х., Кучмезова Л. Б. Проблемы диалектной лексики в карачаево-балкарском языке // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2014. № 5(183). С. 109–115. EDN: SZIBSJ
6. Гузеев Ж. М., Махиева Л. Х. Къарачай-малкъар тилни малкъар (Ц/З) диалектини къысха сёзлюгю (Краткий словарь малкарского (Ц/З) диалекта карачаево-балкарского языка. Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2015. 150 с.
7. Таумурзаев Д. М. Кто раньше? Нальчик: Эльбрус, 1978. 80 с. (на карач.-балк. яз).
8. Гадиев И. М. Избранное. Роман, повести, рассказы / Послесловие А. Тепеева. Нальчик: Эльбрус, 1994. 696 с.
9. Толковый словарь карачаево-балкарского языка в 3-х томах (Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю). Т. 1. А-Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1016 с.
10. Жарашуева З. К. Къарачай-малкъар тилни фразеология сёзлюгю (Фразеологический словарь карачаево-балкарского языка). Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2001. 476 с.

REFERENCES

1. Kraeva V.Yu. *Dialektnaya frazeologiya russkikh govorov Altaya (lingvokul'turologicheskii aspekt)* [Dialectal phraseology of Russian dialects of Altai (linguocultural aspect)]: diss. Cand. Philological Sciences. Barnaul, 2007. (In Russian)
2. Zagorovskaya O.V., Litvinova T.A. Principles of creation and formal grammar of Multifaceted automated dictionary of nominations of persons in Voronezh dialects. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University]. 2015. Pp. 117–121. EDN: VKCALZ. (In Russian)
3. Guzeev Zh.M., Miziev A.M. *Frazeologizatsiya svobodnykh slovosochetaniy i predlozheniy v karachayevobalkarskom yazyke* [Phraseologization of free phrases and sentences in the Karachay-Balkar language]. Nalchik: Print-Center, 2013. 190 p. (In Russian)
4. Dibrova E.I. *Phraseology. Sovremennyy russkiy yazyk. Teoriya. Analiz yazykovykh edinic* [Modern Russian language. Theory. Analysis of language units]. In 2 parts. Part 1. Moscow, 2001. Pp. 358–425. (In Russian)

5. Makhieva L.Kh., Kuchmezova L.B. Problems of dialectal vocabulary in the Karachay-Balkar language. *Bulletin of Higher Education Institutes. Northern-Caucasus Region. Social Sciences*. 2014. No. 5 (183). Pp. 109–115. EDN: SZIBSJ. (In Russian)

6. Guzeev Zh.M., Makhieva L.Kh. *K"arachay-malk"ar tilni malk"ar (TS/Z) dialektini k"yskha sozlyugyu (Kratkiy slovar' malkarskogo (TS/Z) dialekta karachayevo-balkarskogo yazyka* [Karachay-malkar tilni malkar (C/W) dialectini kyskha sozlyugyu (Concise dictionary of Malkar (C/Z) dialect of the Karachay-Balkar language)]. Nalchik: Izdatel'skiy otdel KBNC RAN, 2015. 150 p. (In the Balkar language)

7. Taumurzaev D.M. *Kto ran'she?* [Who came first?]. Nalchik: Elbrus, 1978. 80 p. (In the Karachay-Balkar language).

8. Gadiev I.M. *Izbrannoye. Roman, povesti, rasskazy* [Favorites. Novel, novellas, short stories]. Afterword A. Teppeevea. Nalchik: Elbrus, 1994. 696 p. (In Russian)

9. Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language in 3 volumes (*Karachay-malkar tilni anglyatma sezlyugyu*). Vol. 1. A-Zh. Nalchik: El-Fa, 1996. 1016 p. (In the Balkar language)

10. Zharashueva Z.K. *Karachay-malkar tilni phraseology sozlyugyu* [Phraseological dictionary of the Karachay-Balkar language]. Nalchik: Poligrafservis i T, 2001. 476 p. (In the Balkar language)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторах

Улаков Махти Зейтунович, д-р филол. наук, профессор, советник генерального директора Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, гл. науч. сотр. сектора карачаево-балкарского языка, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

mahtti@mail.ru, ORCID : <https://orcid.org/0000-0002-5972-8472>, SPIN-код: 2697-4930

Мусуков Борис Абдулкеримович, д-р филол. наук, зав. сектором карачаево-балкарского языка, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

bmusukov@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-0176>, SPIN-код: 8975-4530

Махиева Людмила Хамангериевна, канд. филол. наук, доцент, зам. директора по научной работе, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

liudmila.makhiieva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6186-0395>, SPIN-код: 3779-5112

Кучмезова Лариса Борисовна, канд. филол. наук, ст. науч. сотр. сектора карачаево-балкарского языка, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

larisakuchmezova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7384-1455>, SPIN-код: 3634-1757

Information about the authors

Makhti Z. Ulakov, Doctor of Philological Sciences, Professor, Advisor to the Director General of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Senior Scientific Researcher of the Karachay-Balkar Language Sector, Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia;

maxtti@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5972-8472>, SPIN-code: 2697-4930

Boris A. Musukov, Doctor of Philological Sciences, Head of the Karachay-Balkar Language Sector, Institute of Humanitarian Research – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia;

bmusukov@bk.ru, ORCID: <https://orsid.org/0000-0003-1765-0176>, SPIN-code: 8975-4530

Lyudmila Kh. Makhieva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Research, Institute of Humanitarian Research – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia;

liudmila.makhieva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6186-0395>, SPIN-code: 3779-5112

Larisa B. Kuchmezova, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Karachay-Balkar Language Sector, Karachay-Balkar language sector, Institute of Humanitarian Research – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia;

larisakuchmezova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7384-1455>, SPIN-code: 3634-1757